

ИЗ ИСТОРИИ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ*

В.В. Нехаев, *д-р ист. наук,*
Территориальный орган Росстата по Тульской области,
И.Ю. Парамонова,
г. Тула

В 2010 г. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тульской области отметил 175-летие со дня образования Тульского губернского статистического комитета. Основопологающим направлением деятельности губернских статистических комитетов был учет населения, его естественного движения, социального и религиозного состава. Но особое место при этом занимали переписи населения. Архивные материалы позволяют узнать, как они проводились, каковы их особенности. Важной вехой в деятельности Тульского губернского статистического комитета стала подготовка и проведение в регионе первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

5 июня 1895 г. Николай II утвердил «Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи». В нем говорилось, что перепись «есть дело для России совершенно новое, никогда в ней до сих пор не бывавшее. Перепись эта будет состоять в том, что будут пересчитаны поодиночке все жители государства для того, чтобы Правительство могло знать верные числа или счет населения как во всем государстве, так и в каждой отдельной губернии, в каждом уезде, в каждой волости, селении и усадьбе». Сообщалось, что перепись состоится 28 января 1897 г.

В Тульской губернии подготовка к переписи началась в сентябре 1895 г., когда секретарь статкомитета В.Ю. Фере разослал всем земским начальникам циркуляры от Центрального статистического комитета с утвержденным императором текстом положения о переписи. Официальные документы сопровождало разъяснительное письмо вице-губернатора И.М. Леонтьева.

«Все прежние ревизии имели одну цель, - писал он, - определение податной способности. Здесь другие задачи: привести в известность численность населения, ее племенной, возрастной и т. д. состав по всем территориям империи. Многолетний опыт сбора сведений о населении показал, что только опрос каждого лица в отдельности, притом одновременно, может гарантировать полноту и верность этих сведений. Перепись будет

идти на новых началах. Чтобы достигнуть успеха, нужно, чтобы не только местные власти, но и само население сочувственно отнеслось к этому делу. Прошу провести разъяснительную работу, что нет ничего общего с прошлыми ревизиями. Что перепись коснется всех сословий, не даст новых налогов или льгот, не послужит поземельным изменениям у крестьян. Имеет одну цель - доставить Правительству верное число населения. Что ответы на вопросы переписи не могут навлечь на себя и своих ближних никаких неприятностей» [1].

Однако уже 20 декабря 1895 г. губернатор В.К. Шлиппе писал земским начальникам губернии: «До моего сведения дошло, что между населения губернии распространяются ложные толкования целей предстоящей переписи, исходящие из уст разных проходимцев». И выражал уверенность, что «земские начальники примут надлежащие меры для предупреждения и устранения этих крайне нежелательных явлений, могущих повлечь за собой печальные последствия». Вместе с письмом во все земские округа были разосланы отпечатанные типографским способом обращения к населению с разъяснениями задач переписи, с указанием «повесить на видных местах» [2].

В марте 1896 г. Тульский губернский статистический комитет начал работу по составлению списков населенных мест. Сбором этой информации занимались полицейские управления. В итоге удалось составить списки всех усадебных и дворовых мест «в последовательном порядке по улицам и площадям с обозначением имени, отчества, фамилии их владельцев». Первые такие списки стали поступать в Тулу в июне 1896 г., отличилась полиция Веневского, Богородицкого, Епифанского, Алексинского, Каширского и Одоевского уездов, а последние списки получили в начале сентября. Все эти сведения после проверки в губернском статистическом комитете поступили в Губернскую переписную комиссию для «снабжения уездных переписных комиссий, сразу по их созданию» [3].

Тульская губернская переписная комиссия была создана 21 сентября 1896 г. в составе 13 членов под председательством губернатора Владимира Карловича

* На примере Тульской губернии.

Шлиппе, в строгом соответствии с п. 11 Положения о переписи, которая «присвоила звание председателей и членов комиссий не лицам, а должностям» [4]. Все члены комиссии - опытные чиновники с высшим образованием.

По такому же принципу представительства от различных учреждений и ведомств формировались Тульская городская и 12 уездных переписных комиссий; в городской комиссии председательствовал глава города, в уездных - как правило, податные инспекторы (семь из 12), уездные исправники, председатели или гласные земских собраний. Уездные и Тульская городская переписные комиссии были созданы «немедленно вслед за губернской» [5].

Собранные полицией сведения показали, что в губернии имеется 211804 двора, в том числе 195508 крестьянских и 16296 владельческих. Полученные данные стали основой для разделения уездов и городов на переписные и счетные участки. Эта процедура заняла почти месяц. Всего в губернии было создано 67 переписных участков во главе с земскими начальниками [6]. Еще неделя ушла на подбор сельских и городских счетчиков.

30 октября 1896 г. тульский губернатор В.К. Шлиппе отправил председателям уездных и Тульской городской переписных комиссий указания о необходимости еженедельно предоставлять ему отчеты о подготовке к всеобщей переписи населения. Как и просил губернатор, эти отчеты к нему направляли не только заведующие уездными комиссиями, но участковых комиссий тоже. Так, 15 ноября 1896 г. земский начальник 6-го участка Новосильского уезда рапортовал, что на переписном участке «поверка населения произведена, введенный мне переписной участок разделен на шестнадцать счетных участков. Счетчики набраны, и кандидаты к ним имеются. Обучение счетчиков еще не произведено окончательно за недостатком экземпляров инструкций, каковые еще не розданы половине счетчиков» [7].

23 ноября 1896 г. земский начальник 4-го участка Ефремовского уезда сообщал, что на 24 ноября он назначил сбор всех сельских счетчиков в Березовском волостном правлении - «центральном пункте вверенного участка» для ознакомления с положением о переписи и изданных формах переписной отчетности. «Воскресный день избран мною ввиду привлечения мною к переписному делу учительского персонала, занятого в будние дни обучением детей, - писал земский начальник. - Час же собрания ($2\frac{1}{2}$ часа) назначен с учетом того, чтобы священно- и церковнослужители, желающие стать сельскими счетчиками, окончили воскресное богослужение». Но даже при столь грамотном подходе с определением времени общего сбора оказалось, что сельский учитель Николай Васильевич Анитовский и священник Николай Сергеевич Никольский не смо-

гут явиться. Их объяснения земский начальник признал «не заслуживающими уважения» и, так как «подобное поведение может оказать вредное влияние на правильное течение работ по переписи», просил губернскую переписную комиссию освободить их от должности счетчиков [8].

Сохранившиеся в Государственном архиве Тульской области документы позволяют изучить на примере отдельных уездов и волостей социальный состав счетчиков. Практически на всех участках среди счетчиков, как запасных, так и постоянных и их помощников, преобладают священно- и церковнослужители: настоятели храмов, дьяконы, псаломщики. Дело в том, что епископ Тульский и Белевский Иреней по ходатайству губернской переписной комиссии благословил священнослужителей Епархии на участие в переписи в качестве счетчиков, и 2 ноября 1896 г. В.К. Шлиппе уведомил об этом событии всех председателей комиссий на местах [9].

Далее по представительности идут учителя сельских и земских школ, гимназий и училищ, а также волостные писари. Затем примерно в равных долях помещики (среди них преобладают отставные военные), управляющие имениями, крестьяне и мещане, а также единичные представители купеческого сословия и сословия почетных граждан [10].

Участие духовенства и интеллигенции в переписи во многом определило успех мероприятия: помогала не только грамотность этих людей, но и умение найти подход к населению.

В переписи в Тульской губернии приняли участие и немало женщин, на что было дано «высочайшее» разрешение. Например, во 2-м переписном участке Чернского уезда установили рекорд по привлечению женщин для работы счетчицами: их четверо из 25. Это баронесса Надежда Александровна Дельвиг, учительница земской школы Наталья Федоровна Говорова и две дворянки Раиса Александровна Левицкая и Ольга Петровна Карпова [11]. Причем баронесса взяла себе довольно большой участок, в него входили пять усадеб в разных деревнях, мукомольная мельница и церковная сторожка, которые предстояло объехать за один день.

Председатель Главной переписной комиссии, товарищ министра МВД Неклюдов, в письме от 8 мая 1896 г. предупреждал тульского губернатора о том, что финансирование переписи будет весьма ограничено. И особо Неклюдов предостерегал губернатора о счетчиках, которые «предполагают получить с этой должности служебные преимущества и значительное вознаграждение». «Преувеличенные надежды могут иметь то неблагоприятное последствие, что при объявлении действительного вознаграждения оно может оказаться несоответствующим их ожиданиям и вследствие этого многие полезные для переписи лица могут уклониться от принятия обязанности счетчиков» [12].

Понимая, что заинтересовать счетчиков «рублем» весьма сложно, по предложению МВД Николай II 21 ноября 1896 г. подписал указ об учреждении особой медали за труды по первой всеобщей переписи населения для лиц обоего пола, принявших на себя безвозмездно исполнение обязанностей счетчиков. 9 декабря 1896 г. тульский вице-губернатор И.М. Леонтьев отправил заведующим всех переписных комиссий разъяснение к указу и распоряжение предоставить в губернскую переписную комиссию списки счетчиков, согласившихся работать бесплатно и за деньги. В Тульской губернской переписной комиссии полагали, что не менее 500 человек согласятся работать за медаль, что позволило бы увеличить, но не более чем вдвое, вознаграждение счетчикам, не имеющим возможности «предоставить свой труд безвозмездно», и сэкономить часть средств [13].

Но 26 февраля 1897 г. губернатор уведомил переписные комиссии, что получено разъяснение из МВД о порядке представления к медали за труды по всеобщей переписи населения. Помимо бесплатных счетчиков, ее могли получить и руководители, а также прочие лица, «своими трудами или содействием способствовавшие ее успеху». Но тут же губернатор особо подчеркнул, что «надо ограничить число получающих медали до 250» (то есть в два раза меньше, чем предполагалось в декабре 1896 г.) и руководствоваться не только тем, что человек работал бесплатно и хорошо, но и учесть особенности отдельных участков для выбора самых достойных [14].

На предложение поработать бесплатно на благо переписи и получить за труды медаль откликнулись многие счетчики, их число по отдельным участкам колебалось от 17 до 77%. Об общем количестве счетчиков, согласившихся работать безвозмездно, губернатор в итоговом отчете о переписи не дает конкретных данных, ограничившись констатацией их «значительного числа» [15]. Неизвестно и число жителей губернии, получивших медаль за труды по переписи. Среди медалистов, например, врач В.П. Грушецкий, который не только был членом Новосильской уездной переписной комиссии, но еще и работал помощником городских счетчиков [16].

Сбор материалов переписи в уездах Тульской губернии продолжался до конца июня 1897 г. Так, 3 июля 1897 г. заведующий Каширской уездной переписной комиссией информировал губернскую комиссию, что «один экземпляр переписных листов в трех тюках весом в 11 пудов 35 фунтов комиссией отправлен 28 июня на станцию Пахомово Московско-Курской железной дороги с крестьянином Ямской слободы Воронковым, коим и было предъявлено удостоверение о провозе груза по льготному тарифу, а дубликат накладной препровожден в Центральный статистический комитет». Крестьянину за доставку груза до станции (это 50 верст) заплатили 5 рублей, железная дорога за транспортировку «переписных» тюков получила 1 рубль 6 копеек [17].

Работа переписных комиссий официально закончилась только в декабре 1897 г., когда были составлены все отчеты и пришло указание проверить, не было ли остатков и внесены ли они обратно в казначейство. Причем эти отчеты принимала уже канцелярия Тульского губернского статистического комитета, а не губернская переписная комиссия [18].

Прошли годы, изменились условия жизни населения, но принципы проведения переписи населения, заложенные в конце XIX века, остаются актуальными и в наше время.

Литература

1. ГАУ ТО «Государственный архив Тульской области» (ГАТО), ф. 52, о. 2, д. 1а, л. 9.
2. Там же, л. 49-49 об.
3. ГАТО, ф. 1167, о. 1, д. 4, л. 49-49 об.
4. ГАТО, ф. 1167, о. 1, д. 2, л. 198.
5. ГАТО, ф. 1167, о. 1, д. 4, л. 50-50 об.
6. Там же, л. 49-49 об., 51 об.
7. Там же, л. 41.
8. Там же, л. 66-66 об.
9. ГАТО, ф. 1167, о. 1, д. 8, л. 12.
10. Там же, л. 116-117.
11. Там же, л. 221-224 об.
12. ГАТО, ф. 1167, о. 1, д. 7, л. 1, 34.
13. Там же, л. 36.
14. ГАТО, ф. 1167, о. 1, д. 14, л. 113.
15. ГАТО, ф. 1167, о. 1, д. 7, л. 152, л. 181.
16. ГАТО, ф. 1167, о. 1, д. 14, л. 135.
17. ГАТО, ф. 1167, о. 1, д. 7, л. 152.
18. Там же, л. 187, 197.

Продолжается подписка на 1-е полугодие 2011 года!

Подписные индексы по каталогу агентства «Роспечать»:

71807 - для индивидуальных подписчиков;

70127 - для предприятий и организаций.

Подписной индекс по Объединенному каталогу «Почта России» (том 1) - 41254.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1897 ГОДА В ЗАБАЙКАЛЬЕ

А.Н. Изюмов,

Территориальный орган Росстата по Забайкальскому краю

Забайкальская область была образована в соответствии с Указом Николая I Правительствующему Сенату от 11 июля 1851 г. Этим же указом утвержден административный центр новой области - г. Чита.

По данным отчета военного губернатора, в 1855 г. в области на территории 581044 квадратной версты проживало 336396 «душ обоего пола».

Первоначально область состояла из двух округов: Нерчинского и Верхнеудинского. В 1870 г. образуются три новых округа: Баргузинский, Селенгинский и Читинский, а в 1872 г. - еще три: Троицкосавский, Акшинский и Нерчинско-Заводский.

В 1897 г. в Забайкальской области, также как и по всей России, прошла перепись населения. Председателем губернской переписной комиссии был назначен военный губернатор Забайкальской области, генерал-майор Евгений Осипович Мациевский.

Хотя проводилась перепись по единой методологии, переписная кампания в Забайкалье имела свои особенности: область занимала огромную территорию с низкой плотностью населения, многие инородцы (неславянские народы) вели кочевой образ жизни. Эти факторы значительно затрудняли проведение всеобщей переписи на территории области.

Вот что писал в период подготовительных мероприятий к переписи голова Урульгинской инородной управы «господину приставу 2 участка Читинского округа Софьянникову» 17 июня 1896 г.: «Сведения о 19 населенных пунктах района от Управы в 3-х экземплярах со вписанными в них ответами, инородная Управа при сем представляя Вашему Высокоблагородию, честь имеет донести, что улусы показаны в таких местах, где тунгусы обыкновенно весную и летуют, заимки и зимники определить с точностью не представляется возможным, так как они кочуют, во 1-х, смотря по тому, где накосят сено, и, во 2-х, кочуют всюду по подснежным не вытравленным кормам, переходя с одного места на другое»¹.

Кроме того, несовершенство транспортной инфраструктуры делало Забайкальскую область сплошным труднодоступным районом. Не хватало и грамотных людей, способных стать счетчиками.

О том, как проходила перепись на территории области, с какими трудностями пришлось столкнуться организаторам и исполнителям того важнейшего государственного мероприятия, красноречиво говорят выдер-

жки из отчета в Читинскую окружную переписную комиссию пристава Софьянникова от 14 июня 1897 г.:

«Нормы для переписных участков, определенные Главною Переписною комиссией, для здешнего края совсем неприемлемы: он весь состоит из мелких селений и улусов, разбросанных на огромном расстоянии».

«К сожалению, должен сказать, что со стороны различных ведомств только духовное в лице священников оказывало нам некое содействие, прочие же к делу переписи отнеслись как-то индифферентно, а народные учителя оказались на деле самыми неисправными, потому что считали себя более развитыми, они не стремились вникнуть в суть дела, почему работа их вышла крайне плохо».

«Деятельность заведывающих переписными участками и счетчиков происходила при довольно сносных условиях, но первые были поставлены в крайне затруднительное положение скудостью средств, ассигнованных как на работы, так и на вознаграждение счетчикам, благодаря чему пришлось первоначально в счетчики принимать всех заявивших на это свое согласие, несмотря на малоспособность и плохую грамоту, пока не было объявлено о награждении счетчиков за безплатный труд медалями, затруднение в выборе счетчиков само собой исчезло, так как тогда предложение превысило надобность».

Действительно, именно возможность получения медали «из черной бронзы» с вензелем Государя Императора, признание Отечеством заслуг тяжелого труда переписчика послужили решающим мотивом участия грамотных забайкальцев в переписной кампании в качестве счетчиков. Повсеместно переписчики отказывались от материального вознаграждения и безвозмездно проводили перепись в трескучие сибирские морозы в январе 1897 г.

В Государственном архиве Забайкальского края хранятся отчеты счетчиков Читинского округа Забайкальской области. Из отчетов следует, что переписной работой занимались в основном мужчины, это были люди разных сословий и достатка: потомственные дворяне, мещане, кочевые тунгусы, крестьяне. А вот по возрасту явно были негласные ограничения - в основном в переписи участвовали молодые люди в возрасте до 40 лет, из их записей станет понятно почему.

Иванов Василий Никандрович, кочевой тунгус, основное занятие письмоводство: «Сведения собирал в

¹ Здесь и далее стилистика и орфография сохранены.

восьми населенных пунктах кочевых инородцев тунгусов, раскочевавших на расстоянии более пятисот верст по тайге, переписано четыре улуса, одно инородческое селение и заимки в трех падах по рекам Урульга, Ульдурга и Поварня. Всего переписано 590 душ. За собранные сведения денежное вознаграждение получать не желаю».

Непейцын Петр Парфентьевич, 38 лет, мещанин: «Переписано бродячих инородцев (орочен) мужского пола 296 душ и женского 280 душ; перепись производилась в тайге под Яблоновым хребтом, в вершине пади Джектэкуя в 150 км от с. Зюльзинского. Безвозмездно».

Красикова Анна Алексеевна, 29 лет, мещанка, г. Верхнеудинск: «Перепись производила в улусах и инородческой деревне. Всего 339 душ. За трудов плату получить не желаю».

Гантимуров Василий Григорьевич, 31 год, дворянин: «Счетчиком Дворянином Василием Григорьевым Гантимуровым переписано кочевого инородческого населения ... всего 354 муж. и 354 женщ. Кроме того, с переписных листов сняты 2-я экземпляры. Безвозмездно».

Сведения, собранные забайкальскими переписчиками во время подготовки и проведения первой всеобщей переписи, имели большое социально-экономическое значение для их современников, однако для нас они - бесценный и уникальный исторический материал.

В 1896 г. в рамках подготовительных мероприятий к переписи были составлены списки населенных мест Забайкальской области, аналогичные современным спискам домов. Тогда были переписаны заимки, улусы, селения, деревни, временные рабочие бараки, полуказармы без названия, рабочие станы, дачи, караульные дома и т. д., а также определено число лиц, проживающих в них.

Любопытно, что по линии строительства Забайкальской железной дороги проживало совсем немного женщин. Так, на известной железнодорожной станции Магзон летом 1896 г. проживало 155 человек, из них 138 мужчин и 17 женщин, на разъезде Харагун - только 45 мужчин, на станции Хушенга - 210 мужчин и одна женщина, станцию Хилок обживали 23 мужчины и 13 женщин.

Большую помощь, говоря современным языком, в упорядочении адресного хозяйства и составлении организационных планов оказали собранные также летом 1896 г. «Ведомости о крестьянских и инородческих поселениях Забайкальской области с показанием народонаселения и учреждений, в них находящихся» (ф. 19, оп. 1, д. 86). А так как ведомости заполнялись в произвольной форме, земские статистики включили в них немало историко-статистических фактов, описание быта, устройства управления и хозяйствования.

Так, на 4 июня 1896 г. в Агинском ведомстве находились восемь инородных управ, 41 родовое Управле-

ние, «помещаемые в кочевных войлочных юртах», и одно селение Агинское, «образовавшееся из крещеных инородцев со всех управ Агинского ведомства». В селении Агинском в то время действовали Степная Дума, церковь, приходское училище, Миссионерская школа и хлебный магазин. В улусах функционировали Агинский и Цугольский дацаны, два хлебных магазина, а в Зугулаевском улусе действовал павильон, в котором «Его Императорское Величество изволил переночевать 17 июня 1891 г. во время проезда через Забайкальскую область».

В селении Дарасунском на 60 дворов и 305 жителей вся социальная инфраструктура ограничивалась хлебным экономическим магазином, двумя торговыми лавками и винным торговым складом. Однако оговаривалось, что в двух верстах от селения находится источник минеральных вод. Дарасунские минеральные воды уже тогда классифицировались как лечебный курорт и были весьма популярны. «Означенные минеральные воды находятся на казенной земле в количестве 97 десятин Тыргетуевской волости. На курорте 34 домика. При одном дворе живут 25 человек постоянных. Во время сезона приезжают до 200 человек».

Более развитыми в социальном плане были казачьи станицы. Так, в станице Кайдалово в конце XIX века было 138 дворов, в которых проживало 785 жителей, из них 421 мужчина и 364 женщины. В станице имелись станичное правление, церковь, приходское училище, приемный покой, телеграфная контора, почтовая станция, пять торговых лавок, рейнский погребок (пивная) и винный склад.

В другой казачьей станице - Маккавеевской - насчитывалось 98 дворовых мест и 126 жилых домов, проживали 361 мужчина и 354 женщины. Местным самоуправлением занималось станичное правление, функционировали церковь, приходская школа, два хлебозапасных магазина, две купеческие торговые лавки, общественный винный склад, почтовое отделение, почтовая станция. Особым предметом гордости маккавеевцев было то, что «около самых построек Маккавеевской станицы проходит линия строящейся Забайкальской железной дороги». А еще маккавеевцы содержали курорт - Маккавеевский минеральный источник - владельческая усадьба Маккавеевского Станичного общества. Во время летнего сезона курорт отдавался в арендное содержание в пользу станичных доходов, «зимою же окарауливался также за счет общества». На Маккавеевском минеральном источнике обществом было построено 19 жилых домов. На 13 июня 1896 г. на курорте насчитывалось 250 человек наличного населения.

Приметой населенных пунктов, где велся промышленный промысел, как правило, были мастерские, больницы или лазареты. Так, в Верхнем Стане Онон-

ских золотых промыслов Кабинета Его Величества жили и работали 90 мужчин и 73 женщины. Кроме квартир служащих, казармы и изб для рабочих, там располагались часовня, больница, амбары для хлеба, припасов и товаров, кузница и «плотничная мастерская».

В ходе подготовки к переписи были учтены все улусы, что было непросто, так как во многих из них «жители в виде селения не живут, а ведут жизнь разбросанно-кочевую». Так, например, в улусе Алтанском, состоящем из трех инородных родов, было 30 юрт, числился 141 человек, а постоянно проживало всего 19.

Однако сложнее всего было учесть все заимки, находившиеся они вне населенных пунктов, строились стихийно и использовались сезонно. «На заимках этих владельцы их проживают во время зимы со скотоводством для пастьбы такового на подножном корму ввиду хозяйственно-экономической цели и сбережения; во время же лета они бывают необитаемы». Именно поэтому важно было учесть все заимки, так как в зимний период, на который как раз приходилась перепись, туда выезжали целыми семьями.

В первую всеобщую перепись населения в Забайкальской области было переписано 654056 человек. Данные переписи 1897 г. остаются актуальными до сих пор.

Во-первых, переписные листы не были обезличены, что и сейчас практикуется во многих странах. Часть анкет сохранилась в Государственном архиве Забайкальского края, для наших современников они являются великолепным подспорьем в поиске своих предков, построении родословной.

Во-вторых, «моментальная фотография населения» запечатлела множество интересных фактов, демографических особенностей, бытовое устройство домохозяйств конца XIX века. Нередко для переписи одного домохозяйства использовались два-три переписных листа (один переписной лист был рассчитан на перепись 10 человек).

В те времена жили забайкальцы, как правило, большими семьями: дети, невестки, внуки, иногда племянники, братья, овдовевшие родители. В семьях наших земляков находили приют приемыши - малолетние дети на воспитании, а также призреваемые частной благотворительностью - старики, чаще всего бывшие каторжники. Интересно то, что в семейных парах старшего поколения (60-70 лет) жены были старше мужчин на восемь-девять лет и привезены из центральной части России. Вероятно, в начале XIX века в Забайка-

лье был дефицит невест. Зато следующее поколение мужчин (30-40-летние) уже имело возможность выбирать жен моложе себя и уроженек Забайкалья.

Детей в семьях было много, однако согласно имеющимся в архиве переписным листам, первенцев забайкалки производили на свет не ранее чем в 19 лет.

Основное занятие большинства мужчин, «доставляющее главные средства для существования» - «хозяин земледелец». Были и побочные ремесла - скотоводство, плотничество, звероловство, приготовление дегтя. Жили на забайкальской земле столяры, кузнецы, лоцманы по сплаву тяжестей, музыканты. Грамотные мужчины занимались письмоводством, работали в местном самоуправлении писарями, старостами, помощниками старост.

У женщин главное занятие - быть «при муже помощницей», а вот «присмотр за чадами» - это побочное. Кроме того, женщины занимались вязанием чулок, скатертей, салфеток, шитьем платьев, белья, выделкой овчин.

Перепись показала очень низкий уровень грамотности населения Забайкальской области тех лет. Во многих крестьянских домохозяйствах не было ни одного человека, умеющего читать и писать. Женщины в основном были безграмотными, а мужчины нередко обучались грамоте «при доме». Иная ситуация была в семьях священнослужителей и дворян, где хорошее образование получали все члены семьи.

Забайкалье традиционно считается краем толерантности к людям разных национальностей и вероисповеданий. И тогда, в конце XIX века, в Забайкальской области проживали не только буряты, русские, ороченые, но и татары, армяне, грузины, немцы. Причем тогдашние «мигранты» имели довольно высокий уровень образования и профессиональные навыки. Так, например, в Госархиве Забайкальского края хранится переписной лист семейства Ланге: потомственные дворяне, выпускники немецких и датских высших учебных заведений. Глава семьи профессионально занимался фотографией, его жена была доктором-акушером, дочь - «вышиватель и вязатель кружев и полотенца».

Первая всеобщая перепись населения в Забайкальской области прошла успешно и спокойно. Как писал в своем отчете пристав Софьянников, «население вполне сознавало важность переписи и отзывалось всемерным содействием к успешному ее выполнению».

Следующая переписная кампания отодвинулась на долгие 29 лет и прошла на территории Забайкалья только в 1926 г.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ВЕРНАДСКИЙ КАК СТАТИСТИК

А.Л. Дмитриев, канд. экон. наук,
Санкт-Петербургский государственный университет
экономики и финансов

Имя Ивана Васильевича Вернадского (1821-1884) хорошо известно в экономических кругах как видного представителя «киевской школы» в политической экономии. Его жизни и научной деятельности посвящено несколько работ [8, 9, 11, 14]. Большинство

исследователей обращали внимание на его работы по политической экономии и ее истории. В середине XIX столетия политическая экономия и статистика были тесно связаны между собой, и даже университетские кафедры обычно именовались кафедрами политической экономии и статистики. Между тем вклад И.В. Вернадского в статистическую науку остается малоизученным. Даже в фундаментальной работе М.В. Птухи «Очерки по истории статистики в СССР» И.В. Вернадскому отводится всего несколько строк [10]. Пожалуй, единственным исключением является хрестоматия по истории статистики, подготовленная Н.К. Дружининым [13], в которой содержится краткая характеристика статистических взглядов И.В. Вернадского. Между тем И.В. Вернадский, благодаря своим энциклопедическим знаниям и быстрому усвоению передовых западных идей, должен занимать важное место в истории российской статистики. Он активно использовал последние достижения статистической науки, пытаясь соединить статистику с теорией вероятностей.

Кратко перечислим основные вехи его биографии. Родился И.В. Вернадский в 1821 г. в Киеве, где в 1841 г. окончил философский факультет Университета св. Владимира. После окончания университета преподавал русскую словесность в Подольской губернской и во 2-й Киевской гимназиях. В 1842 г. - адъюнкт Университета св. Владимира. В 1844-1846 гг. был командирован университетом за границу для сбора материалов к диссертации и знакомства с передовыми идеями в области политической экономии. В 1846 г. начал педагогическую деятельность в университете по кафедре политической экономии. В 1847 г. в Петербургском университете защитил магистерскую диссертацию «Очерк теории потребностей» [4]. В 1849 г. в Университете св. Владимира защитил докторскую диссертацию «Критико-историческое исследование об ита-

льянской политико-экономической литературе до начала XIX века» [1]. В том же году был утвержден экстраординарным профессором по кафедре политической экономии в том же университете. В 1850 г. был переведен в Московский университет на ту же кафедру, где в 1851-1856 гг. занимал кафедру в должности ординарного профессора. В 1856 г. перешел на государственную службу в Петербург в качестве чиновника особых поручений при министре внутренних дел, где служил до 1867 г. Одновременно И.В. Вернадский занимался педагогической деятельностью: в Главном педагогическом институте (1857-1859) и в Александровском лицее (1861-1868). В 1868-1876 гг. состоял управляющим конторой Государственного банка в Харькове, где был также председателем Общества взаимного кредита и товарищем председателя Статистического комитета. В 1876 г. вновь переехал в Петербург, где принял активное участие в деятельности Вольного экономического общества, возглавлял Комитет грамотности и Политико-экономическое общество [12, с. 491-493].

И.В. Вернадский, кроме педагогической деятельности, издавал журнал «Биржевой указатель» (1877-1879), который вместе с газетами «Новости» и «Северный вестник» печатался в его типографии «Славянская книгопечатня». Ему принадлежал также «Магазин-Книжник». Был председателем Комитета грамотности и Политико-экономического общества. В 1857 г. основал в Петербурге еженедельный журнал «Экономический указатель» (с 1859 г. издавался под другими названиями), который пользовался значительным успехом. Издание было прекращено в конце 1861 г. В качестве приложения к «Указателю» выходил журнал «Экономист».

И.В. Вернадский перевел с французского языка и опубликовал «Курс политической экономии или изложение начал, обуславливающих народное благосостояние» (СПб., 1881. Т. 1), а также перевел с французского работу Л.В. Тенгоборского «О производительных силах России» (В 3-х ч. М., 1854-1858). Перу Вернадского принадлежат следующие труды по политическим вопросам и политической экономии: «Политическое равновесие и Англия» (М., 1855; СПб., 1877); «Романское начало и Наполеониды» (СПб., 1855); «Очерк истории политической экономии» (СПб., 1858); «О мене и торговле, публичные лекции, с приложением статей о протективной системе и дифференциальных пошли-

нах в России» (СПб., 1865) и статьи в различных периодических изданиях.

До конца своих дней И.В. Вернадский жил в Петербурге, где скончался в 1884 г. и был погребен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Среди его трудов по вопросам статистики отметим работы «Задачи статистики» (1852) [2], «Исторический очерк практической статистики» (1855) [3], «Библиографический очерк систематической статистики» (1858) [5], а также курсы лекций, прочитанных студентам Петербургского технологического института «Статистика» (1866) [6] и «Лекции промышленной статистики» (1867) [7]. Указанные работы Вернадского содержат систематическое и относительно полное рассмотрение теоретических вопросов статистики. В них мы находим общее определение, историю и современное состояние статистической практики, историю самой науки. В его работах налицо первое в русской статистической литературе целостное и относительно законченное изложение учения о статистике как науки, изучающей общество. Кроме того, он одним из первых четко высказывался за становление статистики точной наукой, подобной математике.

Статья Вернадского «Задачи статистики», опубликованная в правительственном «Журнале Министерства народного просвещения» в 1852 г., явилась откликом на процессы становления статистической методологии и поэтому имеет очень большое значение. По существу, эта статья была мощным призывом к ученым встать на прогрессивную позицию по определению задач, предмета и метода статистики.

«Каждому из образованных людей известно имя Статистика, - писал Вернадский, - каждый из них слышал и употреблял слово «статистические данные». Нет почти ни одного явления общественной жизни, ни одного «изменения в организме нашем», или ни одного движения, которое не могло быть предметом статистического наблюдения и исследования. В результате статистика проникает всюду, где есть общественная жизнь. Пределы статистики неизмеримы, как бесконечны потребности человека и обстоятельств, при которых он существует» [2, с. 1]. По мнению Вернадского, все определения статистики можно свести к двум главным: 1) статистика должна носить чисто описательный характер, 2) статистика - есть теоретическая наука. Первый подход приводит к трактовке статистики как описания государств, его придерживались представители государственоведения (Г. Конринг, А. Модер, А.Ф. Людер и др.). Однако этот подход не выдерживал критики по двум причинам: не удовлетворял требованиям правильного определения; не выражал научного содержания статистики. Вернадский приводил многочисленные определения предмета статистики, предложенные зарубежными учеными, такими, как Гесс, Мейзель, Ремер, Фишер, Манерт, и отмечал

их односторонность, которая проявлялась в трактовке статистики в духе государственоведения. Лишь определение М. Шевалье - «статистика - это изложение чистых формул, в которых могут выражаться разные характеры образования, т.е. она есть счетоводство, приспособленное к общим фактам образования (цивилизации)», - он полагал наиболее удачным [2, с. 1]. Но все же самым лучшим определением статистики Вернадский считал определение, данное А. Кетле: «статистика есть наука, научающая выводить из исходных количественных характеристик законы «последования общественных явлений» [2, с. 1]. Вызывало у Вернадского восхищение и определение статистики Дюфо: статистика есть наука о законах, по которым развиваются общественные факты.

Ссылка у И.В. Вернадского на Адольфа Кетле при определении статистической науки не случайна. Учение о постоянных и случайных причинах и выдвижение статистики как средства познания, утверждение средних в качестве важнейшего приема статистики, учение о двух родах средних, признание определяющей роли теории вероятностей - все эти положения теории Кетле принимались Вернадским. Вернадский проводил четкое размежевание между «средними величинами» и «средними числами». Средние числа, по его мнению, не выражают статистического закона, который открывается только с помощью средних величин, находящихся с помощью теории вероятностей.

По мнению И.В. Вернадского, нет необходимости разделять статистику на две части, как это предлагал Г. Книс. Есть лишь разные роды исследования: один представляет материалы, собирая данные, а другой - выводит из них статистические законы. Без первого не может существовать второго, но и без второго не может быть понят предмет первого. Большой протест вызвала у Вернадского попытка некоторых исследователей заниматься простым коллекционированием фактов - «не одни голые факты, и даже не их взаимные отношения только, а их взаимную причинную связь, законы, действующие в них, должна представлять статистика» [2, с. 8]. Этого требует от нее определение статистики как науки, и к этому должны стремиться все современные исследования. «Только при условии такого содержания она перестает быть игрой праздного разума, порождением тревожного любопытства; только при нем она становится достойной названия науки и своего века», - подытоживал Вернадский [2, с. 8].

По Вернадскому, статистика есть изложение тех законов, которым подчиняются общественные явления в их развитии. Причем такой подход охватывает все явления, обычно включаемые в область статистики, и связано это с «уразумением» законов, по которым совершаются явления. «Предметом статистических исследований мы положили общество; но общество состоит из людей: посему человеческая общественная жизнь

в ее широком многообразии составляет зерно статистического ведения» [2, с. 10]. По мнению Вернадского, основным средством статистического познания являются средние величины и пропорции. Позднее в «Библиографическом очерке истории систематической статистики», характеризуя взаимоотношение, складывающееся между поддерживаемым им направлением статистики и статистикой описательной, Вернадский писал: «вместо цели - познание государства в данный момент времени, оно поставляет другую - познание законов природы, действующих в государстве, его обуславливающих и его производящих. Вместо формы предмета оно исследует сам предмет» [5, с. 44]. Примерно такие же положения высказывал Вернадский и в «Лекциях промышленной статистики» перед студентами Санкт-Петербургского технологического института: «наука, по преимуществу есть теория, излагающая общие выводы, законы естественных явлений. Следовательно, описание известных предметов, хотя и составляет важный материал для знания, и хотя предлагаемые им цифры, и могут дать более точное представление о предмете, и при этом могут вести к разного рода соображениям, но никак не объяснения причин и хода известных явлений, а в этом состоит главная задача всех научных исследований» [7, с. 6]. Вернадский отмечал, что в описательном методе заложена неизбежность произвола при изложении фактов, которая определяется «личным взглядом писателя». В результате, «читая описания разных писателей о состоянии какой-нибудь страны в одно и то же время читатель получает различные понятия о предмете, и при этом ... предлагаемое заключение будет содержать известную долю правды, хотя изложения будут несколько различными» [7, с. 6]. В «Лекциях» Вернадский утверждал, что статистика - общественная наука, которая подразделяется на 1) описательную, 2) численную, арифметическую или административную, 3) методическую, 4) абстрактную [7, с. 9].

Значительное внимание Вернадский уделял различию двух наук: географии и статистики. Дело в том, что в середине XIX столетия четкого деления между отдельными экономическими науками в России не сложилось, и поэтому у ряда авторов можно видеть смешение статистики с политической экономией, географией, финансами. Вернадский утверждал, что география и статистика различаются по предмету (география имеет предметом проявление и влияние «законов местности», а статистика - «законы общества») и по форме. География, изучая преимущественно местность, как неизменную и постоянную, занимается ее описанием и по форме является описательной наукой. В статистике, наоборот, объект постоянно меняется. Отмечал Вернадский и необходимость разделять статистику и историю, причем особенно ему импонировала фраза А. Шлецера «статистика есть остановившаяся история, а история -

непрерывная статистика» [2, с. 21], против концепции которого он серьезно возражал. Ближе всего, по Вернадскому, к статистике стоит философия истории, поскольку она, так же как и статистика, ищет общие правила в исторических данных, стараясь уловить характер событий.

Большое место в своей работе Вернадский уделял взаимосвязи политической экономии и статистики. Смешение этих двух наук, по его мнению, происходит у тех ученых, которые смотрят на политическую экономию как на «физиологию общества». «Ставя таким образом, науку на почву, совершенно ей не принадлежащую, они поневоле впадали в сомнение, не составляют ли обе науки одной и той же», - подытоживал Вернадский [2, с. 25]. Поэтому многие ученые пытались максимально сблизить эти науки. Характерным примером этого может служить, по мнению Вернадского, Ж.Б. Сэй, отказывавший статистике в достоинстве истинной науки. Отечественный ученый В.С. Порошин также видел в статистике и политической экономии одну науку. То же можно наблюдать и в работе И.И. Срезневского «О предметах и элементах статистики» (Харьков, 1839). По Вернадскому, статистика ближе стоит к политической экономии, если понимать последнюю в смысле науки о благосостоянии - обе они имеют предметом общество в его различных проявлениях. Но статистика ищет универсальные законы, действующие в нем, а теория благосостояния - приложение этих законов к быту. Поэтому между статистикой и политической экономией такое же различие, как между чистой и прикладной математикой.

Специально Вернадский останавливался на выделении «вспомогательных» наук статистики - «такою может служить каждая, которая исследует какую бы то ни было сторону общественной жизни, или какое-нибудь проявление деятельности исторической: следовательно все исторические, политические, юридические и камеральные науки; для метода - науки математические и естественные» [2, с. 27].

Большое значение ученый придавал разграничению науки и практики. В результате, в качестве сугубо практических могут быть выделены статистики: военная, пожаров, хозяйственная, росписей, браков и т. п. Но они возникают лишь из-за смешения статистики с методом или от незнания требований науки. «Каждая наука, - писал Вернадский, - по своей идее, необходимо представляет одно целое», видов ее - строго говоря - быть не может: потому что новый вид ее, как новый организм из организма: есть *части* науки, есть различные *направления* и изложения в науке, но нет видов. Признак существования последних, в известной систематике, есть признак только неполного развития формы науки, ее детства. Статистика, как наука, к сожалению, еще не вышла из такого состояния» [2, с. 29]. В результате, по мнению Вернадского, можно выделить

два вида статистики, различные по методике и обработке данных: описательная или историческая (статистика в собственном смысле слова) и математическая (политическая арифметика, общественная физика) - наука в строгом смысле слова. Здесь Вернадский четко отделял статистическую науку от ее приложения: «что касается других так называемых видов статистики, то они ... происходят от смешения ее с ее методом, или от совершенного незнания требований науки и задач статистики. Все такие виды представляют явления эфемерные в области науки и должны быть упомянуты только для памяти» [2, с. 29]. К числу таких «эфемерных» статистик он относил статистику росписей, воинскую, духовную, административную, земледельческую, села Иванова и т. п.

Для появления экономической статистики необходимо связать ее с теми открытиями, которые были сделаны в теории статистики. Только в этом случае она сможет стать подлинной наукой. Отметим, что И.В. Вернадский, видимо, одним из первых в российской статистической литературе использовал словосочетание «экономическая статистика».

Статистические работы Вернадского были последними, значительными теоретическими работами дореформенного времени, трактовавшими статистику как науку об обществе и знакомившими отечественного читателя с передовыми идеями А. Кетле.

Литература

1. **Вернадский И.В.** Критико-историческое исследование об итальянской политико-экономической литературе до начала XIX века. М., 1849.
2. **Вернадский И.** Задачи статистики // Журнал Министерства народного просвещения. 1852. Ч. 74. С. 61-91. Цит. по отдельному изданию - оттиску из журнала.
3. **Вернадский И.В.** Исторический очерк практической статистики [М., 1855].
4. **Вернадский И.В.** Очерк теории потребностей. СПб., 1857.
5. **Вернадский И.** Библиографический очерк истории систематической статистики // Экономист. 1858. Т. 1. Кн. 1. Разд. 2.
6. **Вернадский И.В.** Статистика [Лекции Технологического института] [СПб., 1866].
7. **Вернадский И.В.** Лекции промышленной статистики, читанные студентам Технологического института в 1866/7 году [СПб., 1867].
8. **Горкіна Л.П.** Нариси з історії політичної економії в Україні. Київ, 1994.
9. История русской экономической мысли. М., 1959. Т. 2. Ч. 1.
10. **Птуха М.В.** Очерки по истории статистики в СССР. М., 1955. Т. 2.
11. Русские экономисты (XIX - начала XX вв.) / Ред.-сост. А.А. Зубченко, Л.И. Зайцева. М., 1998.
12. **Соколов В.** Вернадский И.В. // Русский биографический словарь. Т. Вавила-Витгенштейн. М., 2000.
13. Хрестоматия по истории русской статистики: история теоретических взглядов. / Сост. Н.К. Дружинин. М., 1964.
14. **Цаголов Н.А.** Очерки истории русской экономической мысли периода падения крепостного права. М., 1956.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция принимает к рассмотрению материалы общим объемом до 0,5 авторского листа на электронном носителе (в формате Word MS Office любой версии) с приложением распечатанного текста в одном экземпляре или полученные по электронной почте (в заархивированном виде).

При печати статьи в текстовом редакторе Word следует соблюдать общепринятые стандарты набора текста. Ни в коем случае не делать красную строку у абзацев несколькими пробелами - только абзацными отступами. Необходимые смысловые выделения текста делать полужирным и курсивным начертаниями.

Оформляя **таблицы**, нужно стремиться к тому, чтобы в одной ячейке не было разных по смыслу строк, то есть каждому «пункту» таблицы должна соответствовать своя строка ячеек. Все видимые границы ячеек в таблицах следует делать сплошной черной линией толщиной 0,5 пункта. Выравнивание текста и цифр внутри ячеек необходимо выполнять только стандартными способами, а не с помощью пробелов или пустых строк. На Enter внутри ячеек не нажимать! За исключением «шапок» у таблиц.

Для **графиков и диаграмм** обязательно представлять таблицы цифровых данных (часто диаграммы приходится перестраивать заново) в исходном формате (MS Excel, MS Graf...). Вставлять в документ формата Word свои диаграммы из Excel нужно как объекты (Правка - Специальная вставка). Для иллюстративного материала нужно применять обычную сквозную нумерацию (Таблица 1, Таблица 2 или Рис. 1, Рис. 2, Рис. 3 и т. п.).

Электронную версию фотографий следует передавать в формате TIFF максимально возможного разрешения и глубины цветопередачи (не менее 300 dpi). Только если фотографии посылаются по электронной почте, допускается формат JPEG для уменьшения объема.

Вместе со статьей обязательно должны быть представлены аннотация, раскрывающая содержание статьи (на русском и английском языках), ключевые слова. Статья должна содержать приставный библиографический список.

К статье должны быть приложены краткая справка об авторах с указанием места работы, должности, ученого звания и степени, адреса постоянного места жительства и контактного телефона и e-mail.